

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного научно-
исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 27.01.2025 № 3

о присуждении Денисовой Наталии Андреевне
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата
юридических наук

Диссертация «Основания для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 18.11.2024 № 10, диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель, Денисова Наталия Андреевна, 19 февраля 1997 года рождения, в 2018 г. с отличием окончила Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13) с присвоением степени «Бакалавр», по направлению «Юриспруденция»;

В 2020 г. Н.А. Денисова завершила обучение в «Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова» с присвоением степени «Магистр», по направлению «Юриспруденция», наименование программы Гражданское и административное судопроизводство;

В 2023 г. Н.А. Денисова окончила очную аспирантуру «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по направлению подготовки ««Юриспруденция»;

Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 15 августа 2024 г. № 1203/24-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

Диссертация выполнена в Центре частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

С 2020 по настоящее время диссертант работает ведущим юрисконсультантом в Государственном бюджетном учреждении культуры г. Москвы «Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова»

С 2021 по 2024 год диссертант по совместительству работал учителем права в АНОО «Областная гимназия им. Е.М. Примакова».

Научный руководитель – ведущий научный сотрудник центра частного права «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук – **Дьяконова Мария Олеговна.**

Официальные оппоненты:

Шеменева Ольга Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1);

Лукьянова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (119285, Россия, Москва, Воробьевское шоссе, 6а);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Н.А. Денисовой опубликовано пять статей, из них три в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Денисова Н.А. Обстоятельства, подтвержденные, нотариусом при совершении нотариальных действий, как основание освобождения от доказывания в гражданском процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 2. С. 97–104;

2. Денисова Н.А. Отдельные вопросы возможности освобождения сторон от дальнейшего доказывания фактов, признанных другой стороной // Законодательство. 2024. № 3. С. 58–62;

3. Денисова Н.А. Основания для освобождения от доказывания: институциональные основы // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 2. С. 83–89.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном доцентом кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидатом юридических наук, В.В. Аргуновым, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктором юридических наук, профессором В.В. Молчановым, заместителем декана по научной работе юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктором юридических наук, профессором Н.В. Козловой и утвержденном проректором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктором физико-математических наук, профессором А.А. Федяниным, отмечается актуальность диссертационного исследования Н.А. Денисовой. Ведущая организация в представленном отзыве обращает внимание на актуальность работы, вызванную тем, что определение предмета доказывания, без которого невозможно достичь целей правосудия, напрямую связано с определением фактов, которые стороны должны доказать в рамках конкретного дела. Вместе с тем в научном плане изучение всех аспектов освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле, не было предметом пристального внимания ученых-процессуалистов. Это обуславливает необходимость научных работ в данной сфере.

Диссертантом сформулированы отличающиеся новизной положения. Наиболее существенными результатами исследования являются разработанные на диссертационном уровне теоретические основы освобождения от доказывания, в частности, разграничение освобождения от доказывания и распределения бремени доказывания, систематизация оснований для освобождения от доказывания, сформулированные признаки общеизвестности факта и общедоступности информации о нем, а также варианты решения проблем, касающихся преюдициального значения правовой квалификации судом правоотношений сторон, фактов, установленных нотариусом при совершении нотариального действия.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Автор утверждает, что «факты, не требующие доказывания, не входят в предмет доказывания и относятся к пределам доказывания, т.е. ко всей совокупности фактов, устанавливаемых при рассмотрении и разрешении гражданских дел». Указанная позиция автора построена на том, что «факты, не требующие доказывания существуют вне рамок процесса доказывания и не являются предметом спора (в процессуальном смысле) сторон». Вместе с тем, несмотря на некоторую парадоксальность, на практике сам процесс включения в судебное разбирательство фактов, которые не требуют доказывания, предполагает представление подтверждающих это доказательств. Например, для того, чтобы факт, был признан в качестве преюдициального необходимо представить в суд соответствующее судебное решение, «доказать», что в нем установлены имеющие значение для рассматриваемого дела обстоятельства, оно вступило в законную силу и в этом деле участвуют те же лица. Аналогичная ситуация складывается при представлении нотариально оформленного документа, когда сторона ссылается на факт, подтвержденный нотариусом.

Однако, в связи с этим возникает вопрос, что делают стороны, когда спорят о том, требует ли то или иное обстоятельство доказывания или нет? Разве это не само доказывание? И каково тогда соотношение предмета судебного познания и предмета судебного доказывания?

2. Предложение автора о возможности квалификации факта в качестве общеизвестного на основе информации, размещенной в сети «Интернет», интересно, однако вызывает ряд вопросов (положение № 4, выносимое на защиту). В частности, о гарантиях достоверности такой информации; о том, каким образом суд будет определять, можно ли использовать информацию, размещенную на каком-либо сайте, без дополнительных доказательств (необходимо ли сформулировать критерии такого сайта или утвердить перечень таких сайтов); о возможной ответственности владельца сайта за недостоверную информацию, размещенную на нем. Кроме того, общедоступность информации в сети «Интернет» совершенно не означает общеизвестность самих фактов, данные о которых она содержит. На это указывает и сам автор. Между тем, критерии общедоступности информации и общеизвестности фактов, предлагаемые автором, по своей сути одинаковы, т.к. к общедоступной информации им относится информация исключительно из публично достоверных источников и прошедшая верификацию в установленном порядке. Возможна полная аналогия общедоступности и общеизвестности?

3. В положении № 7, выносимом на защиту, и на стр. 102-103 диссертации автор обосновывает свою позицию о том, факты, установленные в решении третейского суда, могут вновь не доказываться сторонами при рассмотрении дела в государственном суде. В тексте самой диссертации дополнительно утверждается, что такое освобождение от доказывания допустимо только в случае, если ни одна из сторон данные факты не оспаривает. В этой части не вполне определенной видится позиция автора относительно доказательственного значения третейского решения: по мнению автора, обладает ли оно преюдициальностью независимо от волеизъявления сторон или приобретает такой характер только при их обоюдном согласии? Если для этого требуется согласие сторон, то возникает вопрос о том, чем отличается в данном случае установление обстоятельства арбитражем от соглашения сторон по обстоятельствам дела или судебного признания. И каким образом и в какой норме ГПК РФ необходимо закрепить данное правило?

4. Автор предлагает внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в ст. 70. Так, автор обосновывает необходимость возложить на суд обязанность информирования сторон о том, что их пассивное процессуальное поведение может быть квалифицировано в качестве молчаливого признания. Вместе с тем, какие-либо изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предлагаются - следует ли это понимать как принципиальную позицию автора или нет? В процессе защиты диссертации предлагается раскрыть точку зрения на эту проблему.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

1. Отзыв официального оппонента, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет», **Шеменовой Ольги Николаевны**, имеющий положительный характер, но в котором отмечен ряд дискуссионных положений:

1. Так, признавая научную ценность вывода Н.А. Денисовой о том, что известные российскому процессуальному праву основания освобождения от доказывания объективно подразделяются на два вида – безусловные и диспозитивные, на защите желательно услышать пояснения по следующему вопросу. Способна ли данная классификация систематизировать основания освобождения от доказывания в зависимости от того, кто или что освобождается от него в каждом конкретном случае: сторона освобождается от бремени доказывания обстоятельства или обстоятельство не нуждается в доказывании? Или же данная классификация имеет иное теоретическое и практическое значение?

2. На страницах работы нашли отражение современные реалии, существенно повышающие уровень доступности информации о многих фактических обстоятельствах, подлежащих установлению в гражданском судопроизводстве: цифровизация, появление различных реестров, в которых содержатся сведения о юридически значимых фактах и т.п. В связи с этим на защите желательно услышать пояснение по следующему принципиальному вопросу. Сохраняется ли вообще в условиях элементарного доступа широкого круга лиц к сведениям об искомых фактах необходимость дальнейшего существования такого основания для освобождения от доказывания как их общеизвестность? Или же в данном случае правильнее вести речь об облегчении доказывания фактов, содержащихся в общедоступных источниках? И, если сохраняется, то чем она обусловлена? Кроме того, применительно к данной группе обстоятельств желательно услышать пояснение диссертанта о том, каков порядок признания обстоятельств общеизвестными? Иными словами, с какого момента сторона может быть уверена в том, что факт признан судом таковым и больше точно не нуждается в доказывании?

3. Рассуждая о субъективных границах преюдициальности как основании освобождения от доказывания, и констатируя известное правило о том, что данное свойство законной силы решения суда не распространяется на лиц, не принимавших участие в деле, по результатам которого было вынесено решение, Н.А. Денисова без какого-либо критического осмысления также констатирует и то, что «если это новое лицо не оспаривает ранее установленные судом обстоятельства, то соответствующие факты подлежат принятию судом без необходимости их дополнительного доказывания».

В связи с этим, а также с тем, что при обосновании актуальности темы исследования автор отмечала в негативном контексте то, что судебная практика «во многих случаях вынуждена самостоятельно вырабатывать условия освобождения от доказывания», возникает следующий вопрос, по которому желательно услышать ее пояснения. Через какое правило доказывания возможно

объяснить данную правоприменительную практику: это частное правило определения достаточности доказательств, пониженный стандарт доказывания данных фактов, правило, аналогичное описанной на С. 88 доктрины косвенного эстоппеля в странах общего права, или, возможно описанная практика имеет иное объяснение?

4. На страницах работы, к сожалению, не нашел отражения вопрос о том, освобождаются ли от доказывания факты, установленных вступившим в законную силу решением иностранного суда. Между тем, учитывая, что при наличии соглашения предусматривающего взаимное признание и исполнение судебных решений с государством, в котором решение было вынесено, на территорию Российской Федерации распространяются его свойства исполнимости и исключительности (ст. 406 и ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 и ст. 252 АПК РФ), к диссертанту возникают два взаимосвязанных вопроса:

Во-первых, возможно ли распространение на территорию Российской Федерации свойства преюдициальности решений судов тех государств, с которыми у РФ есть международные договоры об их взаимном признании и исполнении?

И, во-вторых, возможно ли говорить о каком-то специальном доказательственном значении решений судов государств, с которыми такие договоры отсутствуют?

5. В развитие уже поддержанной выше идеи о возможности принятия арбитражным судом письменного признания неявившейся стороны, желательно услышать пояснение Н.А. Денисовой относительно того, возможно ли принятие письменного признания обстоятельств при рассмотрении гражданских дел в порядке упрощенного производства?

2. Отзыв официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента, заведующей кафедрой процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», **Лукьяновой Ирины Николаевны**, имеющий положительный характер, но в котором отмечен ряд дискуссионных положений:

1. Представляется противоречивым положение б на защиту, в котором автор утверждает, что правовая квалификация судом спорных правоотношений не образует преюдиции, однако она должна учитываться при последующем судебном разбирательстве с участием тех же лиц. В связи с этим предлагается в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ закрепить положение о том, что в новом судебном акте суд должен мотивировать свой вывод об иной квалификации спорных правоотношений между теми же лицами. Если правовая квалификация не образует преюдиции, то вывод суда, подтверждающий или опровергающий такую правовую квалификацию в другом решении, нуждается в обосновании суда с изложением мотивов в решении. В таком случае не видится необходимым вносить предлагаемые автором изменения в закон.

2. Вызывает сомнение положение 7 на защиту, в котором обосновывается не ясное значение решения третейского суда для государственного суда: если обстоятельства, установленные решением третейского суда «могут вновь не

доказываться сторонами при рассмотрении дела в государственном суде». Получается, что стороны решают, доказывать ли в государственном суде такие обстоятельства или нет, а суд им должен подчиниться. Соглашаясь с тем, что решение третейского суда может иметь доказательственное значение в суде государственном, хотелось бы услышать в ходе публичной защиты, в качестве какого из доказательств автор предлагает приобщать в материалы дела решение третейского суда и от чьего волеизъявления должно зависеть, принимать ли во внимание установленные в решении третейского суда обстоятельства при вынесении решения государственным судом.

3. В качестве одного из критериев определения доказательственной силы любого средства доказывания верно предлагается подлинность происхождения документа. Однако далее автор рассматривает применимость критерия к так называемым аутентичным актам, известным гражданскому процессу Франции и некоторых других стран, и о самом критерии еще ниже автор пишет, что данный критерий не применим для отечественного правопорядка, поскольку презумпция достоверности, как и развитая концепция аутентичных актов, в нем отсутствует. Ценность названного критерия остается при таком методологическом подходе остается не ясной.

4. В эпоху современных информационных войн требует уточнения предлагаемое на с. 134 к закреплению в ч. 11 ст. 61 ГПК РФ правило о том, что не нуждаются в доказывании «обстоятельства, подтвержденные сведениями из общедоступных источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, неправительственных международных или национальных организаций в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“». Как показывает актуальный опыт, различные государства и организации относятся к достоверности размещаемой публичной информации не одинаковым образом

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. **Банникова Ивана Анатольевича, к.ю.н.**, адвоката Московской областной коллегии адвокатов. В отзыве поставлен вопрос о том, придает ли автор преюдициальное значение решениям третейского суда при том, что последний правосудие не осуществляет и его решения не наделены законной силой в отличие от решений государственных судов.

2. **Придворовой Марии Николаевны, к.ю.н.**, доцента, доцента кафедры «Гражданское право и процесс» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет». В отзыве отмечено практически значимое предложение о закреплении в ГПК РФ нормы, позволяющей освободить лиц, участвующих в деле, от доказывания фактов, информация о которых общедоступна.

3. **Маколкина Никиты Николаевича, к.ю.н.**, старшего преподавателя кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. В отзыве на защите предлагается ответить на вопрос о процедуре отнесения фактов к категории не требующих доказывания: каким образом

фиксируется в процессе квалификация факта как не требующего доказывания или об этом становится известно только в итоговом судебном акте?

4. **Любченко Максима Яновича, к.ю.н.**, доцента кафедры гражданского процесса Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». В критической части отзыва диссертанту предложено ответить на следующие вопросы:

1. Как автор соотносит понятия «правоотношение», «правовая квалификация фактов» и «правовая квалификация правоотношений» для целей освобождения от доказывания?

2. Как положение на защиту № 6 соотносится с ч. 2 ст. 209 ГПК РФ согласно которой после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения?

3. В дополнительном обосновании нуждается положение на защиту № 7. Так, диссертантом указано, что «факты, установленные в решении третейского суда, могут вновь не доказываться сторонами при рассмотрении дела в государственном суде». Однако далее отмечается, что это «не создает правовых препятствий для оспаривания в суде установленных арбитражем фактов, поскольку последнее правосудие не осуществляет». Нет ли в данных тезисах внутреннего логического противоречия?

4. Что означает использование автором в данном случае диспозитивной конструкции «могут» вновь не доказываться и быть оспорены? От чьего волеизъявления или каких критериев это зависит? От *res judicata* в решении третейского суда? - тогда, по сути, обосновывается преюдициальное значение данных фактов, которые императивно не подлежат доказыванию никем. Или от соглашения сторон? - если это так, то не влечет ли это квалификацию данных фактов в качестве признанных сторонами? В последнем случае представляется ошибочным говорить о значении именно решения третейского суда в качестве обстоятельства, влекущего освобождение фактов от доказывания; их природа в этом случае иная, порождаемая волеизъявлением сторон в виде признания фактов, а не их установлением юрисдикционным органом - третейским судом.

5. **Миронова Алексея Владимировича, к.ю.н.**, декана факультета психологии и права ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». В отзыве отмечено, что заслуживает внимания анализ судебной практики, проведенный соискателем, наглядно демонстрирующий отсутствие системности и единообразия в вопросе оценки обстоятельств с позиции категорий «общеизвестный факт» и «узкоспециализированное знание», результатами которого стала авторская классификация обязательных критериев, одновременное соблюдение которых требуется для квалификации факта в качестве общеизвестного.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, а также высокий уровень личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Во всех отзывах также отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Денисова Наталия Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского процессуального права, специализацией и сферой научных исследований в сфере доказывания в гражданском судопроизводстве, наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация Н.А. Денисовой содержит достоверные и обоснованные авторской аргументацией новые научно-практические знания об основаниях для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве, развивающие теорию и практику доказывания в современном цивилистическом процессе. Также на основании выполненного соискателем исследования научных работ, процессуального законодательства и судебной практики выявлены закономерности регулирования оснований освобождения от доказывания, определено современное состояние правового регулирования оснований для освобождения от доказывания как основа совершенствования российского процессуального законодательства.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования определяется следующим:

1) разработана авторская классификация оснований для освобождения от доказывания, в основу которой положен критерий обязательности освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле. Следует классифицировать основания для освобождения от доказывания на безусловные основания для освобождения от доказывания (применяемые независимо от усмотрения участников процесса) и диспозитивные (применение которых зависит от усмотрения суда или воли лиц, участвующих в деле).

2) выявлены и обоснованы критерии общеизвестности фактов и общедоступности информации о них. Следует выделить следующие обязательные критерии, одновременное соблюдение которых требуется для квалификации факта в качестве общеизвестного: i) факт известен составу суда; ii) факт является известным a priori, то есть получение информации о существовании факта не требует обращения к каким-либо внешним источникам информации; iii) доводы о наличии или отсутствии факта логически обоснованы и не противоречат основным законам окружающего мира (физическим, химическим, биологическими и др.) В качестве фактов, не требующих доказывания, информация о которых общедоступна, предлагается рассматривать обстоятельства, подтвержденные сведениями из общедоступных источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, неправительственных международных или

национальных организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3) *аргументирована* возможность предоставления права сторонам не осуществлять процедуру доказывания фактов, установленных третейским судом, в государственном суде, при наличии на это согласия сторон и принятия такого согласия судом;

4) *определено*, что правовая квалификация судом спорных правоотношений не образует преюдиции, однако она должна учитываться при последующем судебном разбирательстве с участием тех же лиц, что обусловлено действием требований правовой определенности и непротиворечивости судебных актов;

5) *обоснована* необходимость конкретизации нормы о том, что факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. При этом следует исходить из того, что к таким фактам относятся i) факты, возникновение которых обусловлено личными действиями нотариуса, или факты, непосредственно воспринятые им в ходе совершения нотариального действия (например, дата, место составления акта, личность сторон и проставление ими подписей под текстом сделки, заявления сторон, сделанные в присутствии нотариуса, и др.); и (ii) факты, которые были установлены нотариусом косвенно, на основании иных источников информации. В законодательстве необходимо уточнить, что вторая категория указанных фактов не относится к фактам, не требующим доказывания, и должна доказываться на общих основаниях.

Результаты кандидатской диссертации Н.А. Денисовой обогащают процессуальную науку новыми знаниями о доказывании и доказательствах. Выводы и предложения, содержащиеся в данном диссертационном исследовании, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования оснований для освобождения от доказывания, и пополняют научные исследования по данной проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что сформулированные предложения могут использоваться в законотворческой деятельности, при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел, в научно-исследовательской работе, а также при преподавании учебной дисциплины «Гражданский процесс».

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что полученные диссертантом результаты базируются на фундаментальных разработках, выводах и предложениях ведущих российских ученых-процессуалистов, специалистов в области гражданского процессуального права, а также основываются на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики, затрагивающих аспекты освобождения сторон от доказывания.

Личный вклад соискателя состоит в разработке и обосновании новых научных и практических положений, касающихся оснований для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве, а также в сформулированных предложениях по решению проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки гражданского процессуального права.

В ходе публичной защиты были высказаны следующие замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. О.В. Гутниковым (о критериях общеизвестности факта и возможности квалификации в качестве общедоступной информации о факте, размещенной в сети «Интернет», о признании факта путем молчаливого согласия, указанного в положении № 9); д.ю.н. О.А. Беляевой (о преюдициальности третейских решений, о возможности освобождения сторон от доказывания фактов, установленных в третейском разбирательстве, предложенной в положении № 7); д.ю.н. М.А. Фокиной (о научной новизне положения № 1, вынесенного на защиту, о соотношении предмета доказывания и пределов доказывания, о бесспорных материально-правовых фактах и их месте в предмете доказывания, об отнесении фактов, установленных нотариусом, к предмету доказывания); д.ю.н. Х.И. Гаджиевым (о достоверности информации, полученной из общедоступных источников, критериях ее достоверности, о наличии судейской заинтересованности в признании фактов, не требующими доказывания); д.ю.н. Н.Г. Семилутиной (о сравнении подходов отечественных судов и зарубежных к применению коллизионных норм, об отнесении вопроса применения иностранного к вопросам факта или вопросам права); д.ю.н. И.А. Хавановой (о необходимости на основе зарубежного опыта внедрения в ГПК РФ такого основания для освобождения от доказывания как общедоступность источника информации о факте); д.ю.н. С.А. Сеницыным (о необходимости конкретизации в законодательстве фильтров для выбора общедоступных источников информации, которые могут быть признаны судом в качестве содержащих правдивые факты, не требующие доказывания).

Соискатель Н.А. Денисова привела аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировала собственную научную точку зрения.

Таким образом, диссертационное исследование Н.А. Денисовой представляет собой законченное диссертационное исследование, в котором содержится решение поставленных задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования оснований для освобождения от доказывания в гражданском процессе. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского процессуального права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Денисовой Н.А. на тему «Основания для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании диссертационного совета 02.1.002.04 было принято решение присудить Денисовой Наталии Андреевне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 12, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Сергей Андреевич Сеницын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Анна Владимировна Белякова

27.01.2025 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
С.А. Смирнова достоверна
Заведующий отделом управления персоналом

А.В. Беляков
М.В. Сажуев

